

Volume III. London: Lawrence & Wishart. **7.-8.** Saunders P. (2001). *Social Class and Stratification*. London: Routledge. **9.-10.** Fox K. (2004). *Watching the English*. London: Hodder & Stoughton. **11.-17.** Bernstein B. (2003). *Class, Codes and Control*. London: Routledge. **18.** Fox K. (2004). *Watching the English*. London: Hodder & Stoughton. **19.** Knowles G. (1997) *A Cultural History of the English Language*. Bodmin, Cornwall: MPG Books Ltd. **20.** Fox K. (2004). *Watching the English*. London: Hodder & Stoughton. **21.-22.** Knowles G. (1997) *A Cultural History of the English Language*. Bodmin, Cornwall: MPG Books Ltd. **23.** Fox K. (2004). *Watching the English*. London: Hodder & Stoughton. **24.-25.** Knowles G. (1997) *A Cultural History of the English Language*. Bodmin, Cornwall: MPG Books Ltd. **26.-27.** Fox K. (2004). *Watching the English*. London: Hodder & Stoughton. **28.-29.** Knowles G. (1997) *A Cultural History of the English Language*. Bodmin, Cornwall: MPG Books Ltd. **30.** Fox K. (2004). *Watching the English*. London: Hodder & Stoughton.

Татьяна Тарасенко

г. Красноярск, Российская Федерация

Ритуальное винопитие в Китае и его отражение в русском переводе романа Мо Яня «Страна вина»

Ritual wine-drinking in China served to maintain the social system and the world order, which is reflected in Russian translation of Yang Mo's novel "The Republic of Wine". In the novel there are social, household and everyday rituals associated with wine drinking.

Keywords: "The Republic of Wine", Yang Mo, wine, ritual wine-drinking

В данной работе мы хотели рассмотреть, как винопитие, являющееся основной темой романа Мо Яня «Страна вина», действие которого происходит в современном Китае, связано с традициями ритуального винопития древности.

Мо Янь, настоящее имя Гуань Моэ, стал известен мировому читателю после вручения ему в 2012 году Нобелевской премии по литературе «за его галлюцинаторный реализм, который объединяет народные сказки с историей и современностью» (<http://noblit.ru/Yan>). Перевод китайского романа Мо Яня (1992) «Страна вина» выполнен Игорем Егоровом [4]. Одна из тем романа посвящена нравам обитателей мифической страны Цзю Гоу, в которой вся жизнь вращается вокруг вина. Один из главных героев повествования, следователь Дин Гоуэр, высокопоставленный чиновник, прибывает в Цзю Гоу для расследования.

Ритуал – это вид обряда, форма сложного символического поведения, упорядоченная система действий, выражающая определенные социальные и культурные ценности [2, с. 734]. Среди связанных с вином социальных ритуалов Китая О.А. Хо выделяет ритуалы социальные, социально-бытовые, бытовые, ритуалы, направленные на поддержание существующего социального строя и миропорядка в целом, залог благополучия мира, иерархические и игровые, в ряде случаев эти ритуалы выступали в качестве взаимодополняющих [7, с. 284].

В китайской культуре соблюдение ритуала необходимо для поддержания мира и состояния общества. Конфуций возмущался изменением чаши вина: это угроза упорядочению мира, утрата связи с Небом, с духами. «Теперь чаши для вина стали иными. Разве это чаши для вина? Разве это чаши для вина?» [5, с. 56].

С древности вплоть до настоящего времени употребление спиртных напитков на Востоке сопровождается интеллектуальными состязаниями и литературными импровизациями. В традиционных культурах Китая, Кореи и Японии «винные приказы» – своеобразные игровые ритуалы с шутивными заданиями и штрафными кубками – сотни лет были частью культа знаний и торжества интеллекта.

Игры «винного приказа» исключительно важны для культуры вина в Китае. «Цзю лин» – это традиционное застольное развлечение, литературная игра, придуманная в древнем Китае, где употребление вина в умеренном количестве стимулировало процесс художественного творчества. Во время «винного приказа» цитировались знаменитые стихотворные шедевры, выдержки из древних канонов, сюжеты из знаменитых драм и др. «Приказ» тем самым выполнял функцию культурного времяпрепровождения, это своего рода искусство винопития [1].

Ритуальное винопитие можно найти и культуре Японии. В X веке в Японии при дворе императора устраивались соревнования: восемь мужей собирались для того, чтобы выявить победителей в питейном деле. Пили не из привычной посуды – стопки, а сразу большими чашами. В судьи выбирали бывшего императора, который к этому времени уже успел принять монашество, поэтому был свободен от дел большой государственной важности. Обычно после седьмой-восьмой чаши участники прекращали соревноваться. Но однажды гвардеец Фудзивара Ико из охраны дворца выпил десять чаш, после чего бывший император сказал: «Хватит!», и подарил победителю коня.

В Японии человек не мог и не должен был сам наливать себе во время пира – обязательно дожидался соответствующего предложения от соседа. Если же на дне рюмки оставалась еще хоть капля,

обязательно сакэ выпивалось, и тогда уже посуда предьявлялась для наливания. Японец делал маленький глоток и таким образом угождал своему благодетелю [3, с. 427].

Примером собственно социального ритуала является ритуал «*инь цянь лэй цзю*». «Его целью является установление связи с духами предков, продолжение этой связи, а, следовательно, и воспроизводство традиции. Формально ритуал «*инь цянь лэй цзю*» требовал от выпивающего выплеснуть вино из чаши на землю, прежде чем приступить к трапезе. Бокал следовало торжественно поднять и, прочитав мысленно соответствующую молитву, выплеснуть три капли и вылить еще немного вина в форме полукруга таким образом, чтобы получился иероглиф *синь* (сердце). Это означало, что подношение сделано искренне, от всей души» [7, с. 284].

К иерархическому ритуалу относится поднесение штрафного сосуда (*чиши дао фа цзю*), который подносился опоздавшему гостю или гостю, пришедшему без приглашения. Целью этого ритуала было искупление неуважения, проявленного к хозяину дома и к другим гостям. Элементы этого ритуала можно встретить в романе Ян Мо «Страна вина».

По сюжету следователь Дин Гоуэр, чтобы добыть информацию, встречается в Цзю Гуо с людьми из разных социальных групп. Одна из встреч проходит в банкетном зале угольной шахты, где директор шахты и партийный секретарь принимают высокопоставленного чиновника из Пекина.

– Товарищ Дин, дружище, вы приехали издалека, и если не выпьете, нам будет просто неловко. Обстановка у нас тут неофициальная, этаким домашний обед, и если не выпить, то как нам выразить дружеские отношения между вышестоящими и нижестоящими? **Вино – немаловажный источник налоговых сборов, и получается, что, когда пьешь вино, вносишь вклад в хозяйство страны.** Выпейте, выпейте чуточку, а то нам стыдно будет вам в глаза смотреть. С этими словами оба высоко подняли **рюмки с водкой** и поднесли к лицу Дин Гоуэра.

Пока он проникался этим чувством, с обеих сторон прозвучало: – Сначала за уважаемого гостя, за уважаемого гостя! **Осушив свои рюмки, партсекретарь и директор перевернули их вверх дном, показывая, что ни капли не осталось.** Дин Гоуэр знал, что даже за одну оставшуюся каплю полагается три штрафные рюмки. Он выпил полрюмки, и во рту разлился великолепный аромат. От сидевшей по бокам парочки не донеслось ни слова укора, они лишь держали перед ним осушенные до дна рюмки. Сила примера

безгранична, и Дин Гоуэр тоже опрокинул свою. Все три рюмки тут же оказались наполнены.

– Три рюмки, как сели за стол, – так уж у нас заведено <...>

Вновь наполнили рюмки, и партсекретарь или директор шахты поднял свою: – Для нас большая честь, что следователь высшей категории Дин Гоуэр смог приехать на нашу скромную шахту для проведения расследования. **Поэтому от имени кадровых работников и рабочих предлагаю выпить за вас три рюмки.** Ваш отказ будет означать пренебрежение к нашему рабочему классу, к нашим чумазым шахтерам <...>

Расчувствовавшись, он с удовольствием **осушил три рюмки подряд** <...>

Одного тостующего тут же сменил другой. От имени своей восьмидесятичетырехлетней матери он пожелал Дин Гоуэру доброго здоровья и бодрости духа. А когда Дин Гоуэр стал отказываться пить, заметил:

– Товарищ Дин, всех нас вырастили матери, верно? Как гласит поговорка, в семьдесят три и в восемьдесят четыре разве не призывает к себе Яньло-ван? (владыка ада) <...>

После того как **девять рюмок** одна за другой очутились в желудке, тело и сознание начали отделяться друг от друга.

Теперь, после всех уговоров, оставалось лишь пить рюмка за рюмкой, словно пытаясь наполнить бездонный колодезь, из которого не доносилось никакого эха.

– Товарищ Дин, старина, на самом деле мы одна семья, единоутробные братья, а родные братья должны и пить в свое удовольствие. Жить надо в удовольствие, радоваться вовсю, шагать к могиле в радости и веселии... Ну, еще давай... **Чарочек тридцать...** От имени замначальника отдела Цзиня... Тридцать чарочек за тебя... Пей, пей... Кто не пьет – не мужик... Цзинь, цзинь, цзинь... Цзинь Ганцзуань пить умеет... Он человек уважаемый, целое море выпить может... Без конца, без края...

Оба руководителя шахты тянулись к нему с рюмками: – Старина Дин, за такую бесцеремонную пальбу штраф – три чарки! Дин Гоуэр и сам понимал, что дал маху, и против штрафа не возражал. – У тебя, уважаемый товарищ Дин, порочный человек – враг и четкая позиция – кого любить, кого ненавидеть, – заявил Цзинь Ганцзуань, – **три рюмки в твою честь!** Лесть Дин Гоуэр любил и тост на три рюмки принял. После шести рюмок сознание снова слегка затуманилось. Директор с партсекретарем стали подбивать на тосты официанток. Те налетели со своим кокетством и глупостями и залили в него **двадцать одну рюмку** подряд [4].

С одной стороны, в представленном фрагменте присутствуют элементы иерархического ритуала: разделение участников банкета на две группы: следователь Дин Гоуэр, имеющий высокое положение, и директор шахты с партсекретарем, имеющее низкое положение по отношению к столичному гостю. Здесь социальный ритуал направлен на поддержание существующего социального строя и миропорядка в целом. Участники ритуала «ощущают себя членами группы, имеющими взаимные моральные обязанности» [6, с. 60]. С другой стороны, в анализируемом тексте присутствуют элементы социально-бытовых ритуалов, а именно ритуал гостеприимства, поднесение гостю сосуда с вином.

Другим важным комплексом социально-бытовых ритуалов является годовой цикл. Основными праздниками годового цикла являются: *ли чунь* – начало весны; *чу си цзе* – канун Нового года; *чунь цзе* – праздник весны; *юань сяо цзе* – праздник фонарей и многие другие. Эти праздники предполагали ритуальное употребление вина с различными практическими целями [7].

Помимо традиционного жертвенного винопития для некоторых праздников существовало специальное вино. Так, в праздник *ли чунь* было принято в кругу семьи пить настойку из кипарисовой хвои, чтобы отогнать злых духов. Первым чашу подносили самому молодому мужчине в семье.

Специальное вино было и для праздника *чунь цзе* – *нянь цзю*. Во время праздника *чжун чу цзе* – середина осени, люди дарят друг другу лунные пряники круглой формы со сладкой начинкой, символизирующие круг семьи, близкие собираются вместе за столом и пьют *туань юань цзю*. Отмечаемый в полнолуние, *чжун чу цзе* предполагает созерцание луны, что в совокупности с употреблением вина приводит к эстетическому наслаждению. Это праздник иначе называли – праздник любования луной, а также праздник вина, или праздник сочинения стихов.

Гораздо более значимыми, по мнению О.А. Хо, были ритуалы жизненного цикла и сельскохозяйственных работ: от них зависело выживание общины и размеренное течение будней. Подобные ритуалы уходят своими корнями в древнейшие архаические культуры; духи, в первую очередь это духи предков, сопровождают человека на всем его жизненном пути – от рождения до смерти [7].

Семейные бытовые ритуалы направлены на единение с духами предков, обеспечение непрерывности традиции и возобновление покровительства. Ритуалы жизненного цикла призваны сохранять

единение живых и мертвых, предков и потомков, воплощая, в конечном счете, непрерывность прошлого и будущего.

В романе Мо Яня «Страна вина» нашли отражение и бытовые ритуалы. Автор, как участник переписки с читателем в труде о вине, упоминает «*Ньюэр хун*» (досл. «поздравление дочери») – народное название лучшего шаосинского рисового вина «*Хуадяоцзю*» (досл. «резные цветы»): вино это хранили в цветных резных сосудах. До рождения ребенка вино закапывали как пожелание – сыну получить высшую ученую степень чжуаньюань, а дочери – выйти замуж, и впоследствии откапывали, чтобы отпраздновать эти события.), «*ароматный напиток, оставляющий сладкое как мед послевкусие*». Также он пишет и о древнейшем в стране шаосинском рисовом вине «шаосин-цзю», имеющем более чем двухтысячелетнюю историю. Его крепость 18-20 градусов, пьют подогретым.

Итак, социальный ритуал – необходимое условие воспроизведения культуры, но только в культурах Юго-Восточной Азии он строго регламентирован. Ритуал в Китае – это не «неписанные нормы», они прописаны и общеизвестны, а сохранение формы ритуала – залог благополучия мира [7]. Вино – часть ритуала, воплощающего архетипическую основу культурного кода, процесс употребления вина регламентирован достаточно строго, что и находит отражение на страницах русского перевода романа Мо Яня «Страна вина».

Литература

1. Войтишек Е.Э., Ковалева К.В. «Винные приказы» 酒令 Цзюлин как часть традиционной культуры Китая. *Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение: материалы международной научно-практической конференции* (Иркутск, 16-17 октября 2014 г.). Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. С.60-66.
2. Культура и культурология: Словарь. Сост. и ред. А.И. Кравченко. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 928 с.
3. Мещеряков А.Н. Книга японских символов. Книга японских обыкновений. М.: Наталис, 2003. 556с. (Серия «Восточная коллекция»).
4. Мо Янь. Страна вина. М.: Амфора, 2012. 446 с.
5. Переломов Л.С. Конфуций: «Лунь Юй». Исслед., пер. с кит., коммент. Факсимильный текст «Лунь Юй» с коммент. Чжу Си. М.: Восточная литература РАН, 1998. 588 с.
6. Хамрина Ю.А. Воспроизводство социального посредством ритуала. Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 353. С. 59-62.
7. Хо О.А. «Вино»酒 как ритуал в культуре Китая. *Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение: материалы международной научно-практической конференции* (Иркутск, 16-17 октября 2014 г.). Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. С.288- 290.